

Нюксенская глубинка

Выпуск № 10 (21)

Нюксенская «ЯПОНИЯ»: вчера... сегодня... завтра?

Своя «Япония» сердцу ближе

Кто знает, сколько лет исполнилось этим двум соседствующим деревням Космаревского сельсовета – ДОРУ и ЗАГЛУБОЦКОЙ... Кажется, что они существовали вечно, и столько же деды-прадеды сегодняшних жителей исправно исполняли свою крестьянскую долю, кормили матушку-Русь хлебом насущным. Из-за большой удалённости от центра местность эту в народе прозвали «Японией». Название пришло, и сейчас мало кто в районе удивляется словосочетанию «родом с Японии». Эти деревни вырастили много хороших людей, и даже знаменитых. Яркий тому пример – член-корреспондент Российской академии наук Григорий Иванович Горбунов...

В 30-е годы, во времена коллективизации, в этой округе было создано 5 колхозов: «Маяк», «К социализму», «Светица», «Сидоровская», «Добрая воля». В каждый колхоз входило по несколько деревень, чьё почти неграмотное население жило в курных избах, освещавшихся лучиной. Были и свои мельницы: одну (выше Пиленкова лога) строил Коробов Семён с сыном (по некоторым источникам фамилия его была Чижин)... Стояла мельница на Муравьёве. Перед войной она сгорела и восстановили её лишь в 1946 году.

В 1850 году начали строить церковь (на месте часовенки). Строительство растянулось на долгие годы, но церковь получилась очень красивой, с большими узорчатыми воротами. Вокруг стояли величественные сосны. Все церковные праздники справлялись, как полагают. Рядом находился поповский дом и кладбище, которое было перенесено в 30-е годы. Церковь служила людям недолго, вскоре её разрушили: сняли колокола, увезли в Городищну кирпичи с её верха. В здании церкви поместили школу с 4-классным образованием. Когда же школу перевели в другое место, в бывшую церковь стали сыпать зерно,

а потом там разместили мастерские. Сейчас на этом месте кое-где остались остатки фундамента да угор, поросший бурьяном...

Перемен в жизни «Японии» было много. Старожилы помнят большой пожар 1924 года, когда выгорело очень много леса. А ещё помнят, как сливались маленькие хутора и деревни. Из пяти колхозов стало два: «Маяк» и «К социализму», появились первые машины. Затем колхозы присоединились к имени Кирова. А в декабре 1992 года был зарегистрирован сельскохозяйственный производственный кооператив «Светица» – правопреемник колхоза имени Кирова.

В 1937 году старики и подростки ремонтировали тележную дорогу, возили песок, срубали мелкие кусты. Накануне войны в Заглубоцкой было 65 жилых домов, в Дору – 72, в Светицких Половниках – 24 дома. Да хуторов сколько!

Текла жизнь своим чередом, крестьяне разрабатывали землю, пахали на лошадях. Запрягали лошадь, лишь солнце из-за леса покажется, а распрягать уходили, когда оно зайдёт. Лошадей меняли (иначе бы они не выдержали), а люди работали, вспахивая по гектару ежедневно.

В 1940-х годах начали здесь

подсечку и добычу живицы. Коллектив лесхимучастка в районе был на хорошем счёту. Например, в 1969 году большинство рабочих успешно справились с выполнением плана четырёх лет пятилетки. Трудился в счёт последнего года пятилетки В. А. Храпов. Он добыл живицы за четыре года 15680 кг. Это на 4408 кг больше задания. 3816 кг сверх плана сдал сырья А. П. Малютин, 2776 – Л. А. Собанина. А как работали! Любовь Алексеевна Собанина, например, именно в лесохимии начала свою трудовую деятельность. Бежала на работу в лаптях в любую погоду. Своими руками делала дорогу. Зимой приходилось разгребать снег лопатой – с Крутой до самой Кишуи, а это 15 километров. Работала и за лошадь, таская на себе плахи в барак из-за Савранского. Лошадей забрали на войну, и бочки под живицу девушка катала вместе с подругами (вручную!) из деревни на участок...

Выполнение нормы было строго обязательным. Живицу из деревни вывозили большие машины, которые размяли дорогу так, что ни проехать, ни пройти. Даже на лошади верхом нельзя было проехать, не шёл гусеничный трактор. А о расширении дороги и её разрубке тогда никто не думал. Однако деревни жили. Функционировали 2 магазина, медпункт, школа, почтовое отделение, клуб, пекарня. Долгое время жители «Японии» работали в колхозе. Общественное откормочное стадо давало большой доход, а бригада снабжала скот кормами. Например, в 1988 году кормов здесь было заготовлено столько, что силос продавали из Дора в колхоз «Россия».

... Прошли годы. Сейчас в «Японию» ведёт отличная проезжая дорога. Ею можно гордиться по праву – она намного лучше дороги Городищна-Нюксеница, да и техники по ней ходит меньше. Зато чтобы выехать из Дора или Заглубоцкой по делам, жителям приходится либо сесть на велосипед, либо отрываться от дел соседа, надеясь на его транспорт... От колхоза же здесь остались лишь воспоминания, как, впрочем, и от большинства имевшихся рабочих мест. Жители «Японии» давным-давно выживают только за счёт своего подсобного хозяйства. А единственный объект здешней социальной сферы – это клуб, заведует которым староста С. П. Кабакова.

Подготовила В. СВИТИНА.
Фото автора.

“Здесь живут энтузиасты!”

До “Японии” мы доехали на удивление быстро. На удивление потому, что я всегда считала, будто Дор – это где-то километров за ... дцать по непролазной дороге. Но дорога оказалась отличной, да и расстояние – поменьше. “Взбаламутив” местных собак и растревожив душу видом нежилых домов с разбитыми стёклами и просевшими крышами да остовами производственных зданий, я направилась к старосте деревень С. П. Кабаковой. В самом начале разговора попросила Светлану Петровну рассказать о здешних жителях...

“Люди у нас живут, как и в каждой деревне, замечательные. Энтузиасты, – говорит С. П. Кабакова. – А остались здесь в основном пенсионеры в возрасте за 70”. Но “японские” пенсионеры – отнюдь не промах. Например, супруги Николай Павлович и Александра Яковлевна Малафеевские, несмотря на возраст, держат и коз, и даже корову! “Прежние старики – они крепкие. Малафеевские и картошки садят много. А хозяин даже сам корову доит... Здесь в деревне без своего подворья никак не прожить”. (Кстати, супруги Кабаковы – так же, как все – держат большое подсобное хозяйство. Бурёнку, хрюшек, гусей, уток...)

Когда-то здесь на две деревни были магазин и почта. Сейчас газеты, письма и телеграммы доставляются в “Японию” один раз в неделю машиной из Городищны, и отвозятся отсюда с той же периодичностью. Тем, кто пользуется плитамы, по заявкам (как и в других деревнях) привозят газовые баллоны. С водой больших проблем нет: есть скважина, работает водонапорная башня, а у некоторых домов выкопаны колодцы. Зимой чистится только центральная дорога. С. П. Кабакова, чей дом тоже находится в стороне, рассказывает: “Зимой до большой дороги дойти – снега до пуга бывает. Приходится вставать на лыжи да тропинку накатывать”. Поскольку выехать в Городищну у жителей не всегда получается, а товару какого-никакого прикупить хочется, то сюда заглядывает выездная торговля (от

магазинов), еженедельно привозит товары почта.

Жить в отдалённых деревнях без телефонов – проблема. В “Японии” одно время пользовались радиотелефоном, но что-то с ним приключилось, да как раз появилась сотовая связь, – в общем, в нескольких домах тут же появились сотовые. Как пояснили мне, это новшество – отнюдь не шик, а необходимость. Правда, у зоны действия телефонов – свои оговорки: у одних хозяев сотовый “берёт”, как говорят, с кровати, а у других – только на улице, “с огорода”.

Ветработники сюда приезжают обычно по вызовам да на профилактику. Медики – тоже гости нередкие. И местная администрация не забывает: то беседы, то сходы, то праздник, то проблемы какие решить. А в основном жители Дора и Заглубоцкой привыкли уповать лишь на себя и жить своим трудом.

“В Заглубоцкой – 3 жилых дома, в Доре – 6 домов, остальные пустые. Деревни раньше большие были, но из-за детей народ стал уезжать, – рассказывает Светлана Петровна. – У нас с мужем двое детей в Городищне учится. Оксана в девятом, Яна – в пятом классе. Живут в интернате. Так нужно каждый месяц и за интернат заплатить, и покушать что собрать (в столовой хоть и кормят, но всё равно), и с собой на карманные расходы дать. Радует, что обе дочки учатся на “4” и “5”, да и дома помощницы хорошие, старательные... Раньше детей Юлия Геннадьевна Кабакова (педагог Городищен-

ской средней школы – прим. автора) в школу на своей машине возила. А сейчас она переехала и здесь только летом живёт. Одно время и администрация машину выделяла... Что нынче будет с подвозом – не знаю. Как мать, конечно, беспокоюсь. Младшей, Алёне, 6 лет исполнилось, на будущий год тоже в школу пойдёт”.

“Светлана Петровна, – интересуюсь, – когда спрашивают, откуда вы, то как представляетесь?” “Говорю, что “с Японии”, – улыбается моя собеседница, – наверно, все в районе знают, где это”. “Япония” – родина и Светланы Петровны, и её мужа Александра Геннадьевича Кабакова (он – тракторист со стажем, сейчас работает лесничим). Светлана окончила “культпросвет”, сначала работала в Ньюксенице, в автоклубе, но... судьба вернула в деревню. Здесь С. П. Кабакова – не только многодетная мама, но и заведующая Доровским клубом, и бессменный староста. “Люблю ли деревню? – повторяет она мой вопрос. – Наверно, да. В прошлом году проводили День деревни, так собралось человек 150... Летом здесь весело, молодёжь съезжается, дискотеки каждый вечер. А зимой нас немногo, когда соскучимся, собираемся на праздники, вечера отдыха. Причём все – от мала до велика. Это значит, со спиртным нельзя (дети есть), да и программа нужна разнообразная, чтобы всем было интересно... А очень хотелось бы (это пока в планах) что-то вроде музея собрать”.

“Светлана Петровна, Дор и Заглубоцкая – надо ли эти деревни как-то подразделять?” “Зачем? – искренне удивилась моя собеседница. – Люди все наши. Почти все друг другу помагаём, живём, как одна семья...”

Подготовила В. СВИТИНА.
Фото автора.

Немного статистики

- На 1 сентября 1947 года в деревне Дор проживало 166 человек, в Заглубоцкой – 103. Сейчас, по данным администрации Космарёвского сельсовета, население обеих деревень составляет 23 человека, из них только 7 – трудоспособного возраста.
- Живности здесь держат немало: 4 коровы (опять-таки по данным администрации), 2 телёта, много молодняка крупного рогатого скота, поросят, овец, коз, гусей, кур... А одна семья занимается пчеловодством.
- В личном пользовании жителей находится 2 трактора и 3 автомашины.
- Среди особых достопримечательностей Дора и Заглубоцкой – клуб, водонапорная башня и “охотничий” домик.
- Основные названные жителями проблемы: телефоны и расчистка дорог зимой (о том, как они решаются, мы расспросили старосту), а к остальным уже привыкли.

Как одолеть безнадёгу?

Едва ли можно представить что-то грустнее вида умирающей деревни. Поздняя осень постаралась и не пожалела для пейзажа унылых тёмно-серых красок... Листые, покосившиеся, почерневшие, словно от горя, большие избы... Где их хозяева? Кто-то уже ушёл в мир иной и не видит разрушения, постигшего деревню... Кто-то, скрепя сердце, отправился на поиски лучшей жизни... У кого-то до сих пор не поднимается рука разорвать невидимые, но таких прочные, узы любви и преданности, скрепившие его с родной землёй...

Нет для крестьянина справедливости

В деревне Заглубоцкой три целевших хозяйства расположились, по меткому выражению деду Петра Матвеевича Собанина, в шахматном порядке. Самое крайнее – супруги Поповых. Задорная хохлушка Екатерина Ивановна и коренной житель этих мест Николай Иванович на вопрос: «Как вы тут живёте?» – дружно ответили: «Всех лучше!». Сколько же должно быть оптимизма у людей, чтобы не опустить руки в тяжелейшей ситуации и при этом шутить?

Когда-то супруги Поповы верой и правдой служили колхозу: Николай Иванович – трактористом, шофёром, а Екатерина Ивановна работала на ферме теллятицей. Но ферму прикрыли, скот вывезли. 2002-й год: Екатерина Ивановна и Николай Иванович в одночасье оказываются безработными, а в семье несовершеннолетняя дочь и сын. Настали не лучшие времена в их житье-бытье...

– Так и жили – в долг. Это нам знакомо было. Как колхозы стали бедными, так и мы бедные... Хорошо, Василий Иванович Шишкин выручал, снабжал основными продуктами, без него сдохли бы. А мы бычка выкормим, продадим и рассчитываемся с долгами. В этот же период учили дочь в Устюге. Сначала встала на учёт по безработице, но много в район не наездишься для каждой отметки, времени много на эту езду уходит – перестала, – рассказывает хозяйка.

Но человек ведь ко всему привы-

кает, научились и супруги Поповы бороться с безнадёгой. Видимо в этой борьбе сформировался основной принцип их жизни:

– Не надеемся ни на кого, только сами на себя.

Сейчас у них на подворье много живности: корова, бычки, нетели, поросята. Не так давно обзавелись стальным конём. «Раньше как сенокос – умирали, а с трактором – обрадели, – делятся радостью супруги. – Дочка устроилась на работу, сын получает специальность шофёра в ПТУ. Позвонить можно стало, дорога есть, свет капитально сделан – только живи...»

О будущем деревеньки рассуждать невесело. «Раньше каждый клочок земли обрабатывали руками, а сейчас на полях лес нарос, – вздыхает Николай Иванович. – Мечтаю, чтобы хоть кого-нибудь сюда переселили, вон, домов пустых много». «По телевизору показывают – негде жить. Ехали бы к нам», – подхватывает

супруга. – Живём хорошо! Молоко, мясо, сметана – свои, не пропадём. Коля, не тужи, чего жаловаться?»

Хорошо-то оно хорошо... Но вот ведь незадача: вырастишь бычка, а как его реализовать?

– Раньше ведь проблем не было. Сегодня сельский производитель очень страдает от невнимания государства. Картошку государству не надо – закупили в Белоруссии. А цены? Бутылка пива стоит 20 рублей, а литр молока – 8-10. Бутылка водки и килограмм мяса уравнивают друг друга. Разве это справедливо? – горюют Поповы. Сколько же подобных высказываний приходилось слышать, но нет, ничего не меняется. На что надеяться крестьянину и стоит ли надеяться вообще?

Но не собираются супруги покидать ставшую безнадёжной деревню ни за какие деньги: «Умирать будем здесь. А вы приезжайте к нам, когда яблоны зацветут. Здесь одна весна чего стоит! Хорошо! Прелесть! Говорят: уехать!..»

Яблони в цвету

Много лет прошло с тех пор... Николай Иванович в первый класс, наверно, не ходил, когда с Кавказа от сестры пришла посылка с яблоками. Вкусные они были, рассыпчатые – съели. А маленький Коля семечки посадил: два прижились, выросли. С тех пор много яблонь посадил Николай Иванович,

а началось всё с тех двух.

– Я всю жизнь интересуюсь этим. люблю, когда яблони цветут, когда черёмуха цветёт люблю. Дочка родилась, тоже яблоню посадил. Но у меня деревья непривитые – дикари. Но всё равно яблоки вкусные.

Вспомнил Николай Иванович соседа Василия Александровича Храпова: «Мужик хороший был, как Мишурин, растил яблони, прививал, всей деревне надавал. У всех, считай что, яблони есть».

А хозяйка тем временем лезет в подполье за яблоками. Так что довелось и мне попробовать «японских» яблок – действительно, сладкие. Без ароматного гостинца для редакции уйти от гостеприимных хозяев не удалось...

Н. СОБАНИНА.
Фото В. СВИТИНОЙ.

Блиц-опрос

Есть ли будущее?

Н. Н. Уланова,
глава администрации Космарёвского сельсовета:

— Будущее этих деревень? Если только кто изъявит желание заниматься фермерским хозяйством... Но опять помещений подходящих нет (нет же сейчас никакого производства в этих деревнях). А так — земля позволяет, дорога есть.

Т. И. Малютина,
бывшая «японка»:

— Да, дорога хорошая, но уж очень поздно её построили. Многие к тому времени уехали из деревень. Так что будущее — сложный вопрос.

С. П. Горбунов, житель деревни Заглубоцкая:

— Дочка подрастает, значит, скоро наступит пора в школу ей идти. А школа далеко, начальная — в Космарёве, средняя — в Городишне. Выходит, надо бы выезжать отсюда. Но как и куда? Этот дом уж не перевезти, новый срубить — силы нужны, другой купить — денег немало потребуется. Цены всё растут и растут, вон уж и в деревнях дома продаются по сто тысяч... А жить мы привыкли в тишине — если выезжать куда, так в стороне селиться надо, не в центре.

С. П. Кабакова,
староста деревень:

— Уезжать отсюда не хочется, но думки такие всё равно есть. Двое дочек в школе учатся, живут в Городишне, в интернате. Третьей — шесть лет в сентябре исполнится, тоже скоро в школу пойдёт. Ну как её, маленькую такую, за столько километров от дома отправлять?! Поневоле задумаешься.

П. М. Собанин, житель Заглубоцкой, пенсионер:

— Какое будущее? По деревне словно Мамай прошёл... это строить ведь долго. Пока пенсию пенсионерам платят, мы ещё проживём. А так и нам придётся уезжать.

Супруги Поповы:

— Перспективы, конечно, никакой нет, но нам нравится тут. Тишь да гладь — Божья благодать... Избу не запираем. Только живи — некому жить-то... Вот только пенсионеров не станет...

“ЖИВЁМ ПОМАЛЕНЬКУ...”

Так вышло, что с первым и последним человеком, с которым пришлось общаться в командировке в “Японию”, стал **Геннадий Алексеевич Кабаков**. Его дом находится как раз на въезде в деревню Дор. Геннадий Алексеевич сидел перед печкой и покурил папироску, а рядом крутилась внучка Алёнка.

В марте Геннадию Алексеевичу исполнится 70 лет. Он с малолетства — в колхозе. Бывал и комбайнёром, и механизатором на ферме. Захватил ещё те времена, когда приходилось сеять с утра до вечера, круглыми сутками. Помнит он деревню большую.

— Думали жить... Полно народу было... А вон как всё обернулось — разъехались... Будущего нечего ждать от деревни. Умереть бы быстрее, похоронили бы здесь, — глядя на огонь в печке, грустит дед. Видимо, потому такое настроение, что хозяйка Дина Ивановна в Матвеевской подлечивается.

Как живут? Помаленьку. За счёт пенсии и личного подворья: корова, два телёнка, поросёнок...

— Проблемы? Никаких. Вот только

бы своевременно почту возили, новости ведь из газет узнаём...

С родителями живёт дочь — Нина Геннадьевна. После школы стала животноводом, а сейчас вот работы нет и стажа нет, и родителей престарелых не оставишь...

Молодежь

Тимофей

Единственная стройка в деревне — гараж для недавно приобретённого трактора — во дворе у Поповых. Сын уже знакомой вам четы Николая Ивановича и Екатерины Ивановны — девятнадцатилетний Тимофей — что-то подправлял наверху, на крыше.

Молодой человек учится на шофера в ПУ в Городишне. В самой деревне ровесников нет. Своё будущее с деревенькой связывать не хочет — это вопрос решённый.

Подготовили
В. СВИТИНА, Н. ШЕЛЕСТ.
Фото **Н. ШЕЛЕСТ.**

